

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Я НИКОМУ
НЕ СКАЖУ

Дина Дэ

Дина Дэ

Я никому не скажу

«Автор»

2020

Дина Дэ

Я никому не скажу / Дина Дэ — «Автор», 2020

Меня похитили просто потому, что я подвернулась под руку. Я оказалась свидетельницей похищения. Этот человек в маске насильно увез меня в заброшенный дом на окраине города. Я надеялась, что, когда мы оторвемся от полицейских, меня отпустят. Но ОН снял маску и показал свое истинное лицо. Отныне мне придется проживать чужую жизнь с чужим мужчиной...Содержит нецензурную брань.

© Дина Дэ, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дина Дэ

Я никому не скажу

Глава 1

В этом кафе я была впервые. Подруга заманила меня сюда, обещая самые вкусные пирожные. Остается только поверить ей на слово, потому что попробовать десерт мне так и не удалось...

И да, боюсь, я еще не скоро смогу есть сладкое без содрогания. Потому что теперь запах сдобы и горячего шоколада ассоциируется у меня с НИМ. Так же, как и прогорклый пронзительный запах страха и отчаяния.

Но я забегаю вперед. До ЕГО появления оставалось еще десять минут. Не знаю, откуда у меня эта точность. Но с того момента, как я увидела ЕГО, время перестало подчиняться мне. Поэтому сейчас я хватаюсь за любую возможность вспомнить свою *нормальную* жизнь.

Она не была идеальной. У меня хватало проблем. По утрам я часто просыпалась уже уставшей с единственным желанием, чтобы этот день быстрее закончился. Я была замкнутой и молчаливой. Единственная подруга, сидевшая передо мной, за много лет привыкла к моему характеру и говорила за нас двоих. Меня это устраивало.

Помешивая кофе, я вполуха слушала щебетание подруги. Она влюбилась. В очередной раз. И, кажется, решила рассказать о своем избраннике абсолютно всё. С каждой минутой информация становилась всё горячее.

Я уже подумывала взять передышку и отойти в уборную, когда в кафе начал нарастать шум. Подруга уставилась куда-то мне за спину. В ее расширенных глазах плескалось удивление напополам со страхом.

Словно в замедленной съемке я обернулась. Вначале я видела только людей, в панике ломившихся к выходу. Женские истеричные крики прорезали воздух. Я недоуменно хлопала глазами, силясь понять причину переполоха.

А потом я увидел ЕГО.

ОН стоял в другом конце зала, направив на побелевшего парня, сидевшего за столом, пистолет. Я впиалась взглядом в четко прорисованный мужской силуэт. Он был одет во всё черное. Волосы скрывала обтягивающая шапка, а на лицо была надета черная маска наподобие медицинской.

Всё это казалось игрой, не по-настоящему. Без всякого страха я скользнула взглядом по матово блестящему оружию, медленно перевела взгляд на лицо загадочного мужчины. Всё, что я могла видеть, это только глаза. На расстоянии они казались такими же черными, как и его одежда.

Он рывком поднял со стула насмерть перепуганного парня и, защелкнув на его запястьях наручники, потянул к выходу. Все движения мужчины, несмотря на стремительность, были четкими и выверенными. Ни одного лишнего движения.

Поэтому, когда он посмотрел прямо на меня, я сразу поняла, что это не просто случайный взгляд...

Засунув оружие за пояс джинс, незнакомец потащил парня к выходу. Расстояние между нами стремительно сокращалось. Я слышала, как подруга испуганно пискнула и, кажется, даже попыталась спрятаться под стол.

Но я продолжала смотреть на мужчину в черном. Неповоротливые мысли бестолково толкались в голове. Надо было, наверное, убежать, спрятаться или хотя бы отвернуться, но мое тело сковало какое-то оцепенение. Я пялилась на незнакомца, проваливаясь в кромешную

темноту его глаз. Меня будто столкнули в колодец, и я летела вниз, смиренно ожидая столкновения...

– Встань.

В любой другой ситуации этот низкий глубокий голос мог бы мне понравиться. Но сейчас от него мороз прошел по коже.

Незнакомец остановился возле нашего столика и уставился на меня. Может, прикинуться дурочкой или глухой? Но я, словно загипнотизированная, встала со стула. Страх до сих пор не было. Сердце билось ровно и спокойно. Может, это шок? Или я уже смирилась с неизбежным?

Ни слова не говоря, мужчина кивнул мне головой в сторону выхода. Я медленно пошла к двери, оставляя позади себя крик подруги, приглушенный ладонью. Но он казался далеким эхом и не мог пробиться сквозь пелену моего пугающего безразличия. Мою реальность сейчас составляли лишь дыхание незнакомца, жар его тела за спиной и мои равномерные шаги.

Не споткнуться. Дышать. Не думать.

Я хорошо выполняла эти действия. С чувством, с расстановкой. Меня не трогал даже скулеж похищенного парня. В отличие от меня он сопротивлялся, как мог. Жалобные мольбы сменялись истеричными угрозами.

– Ты знаешь, кто мой отец? Да он мокрого места от тебя не оставит!

Мужчина в маске никак не реагировал на эти выкрики. Он продолжал тащить вырывающегося парня, не проронив ни звука. И это пугало больше всего...

Возле кафе стояла неприметная машина.

– Садись, – глухо приказал мне мужчина, запихивая парня на заднее сидение. Где-то вдалеке послышалась полицейская сирена.

– Нет, – неожиданно заартачилась я.

Я вдруг четко осознала, что всё это не сон и происходит со мной наяву. Моя жизнь не была особо радужной, но сегодня я побила все рекорды своей невезучести.

С непонятно откуда взявшимся упрямством я задрала подбородок и посмотрела незнакомцу прямо в глаза. Я была готова к тому, что он ударит меня или достанет оружие.

Но я не была готова к тому, что, прошептав «Прости, милая», мужчина бесцеремонно подхватит меня на руки и затолкает на переднее сидение автомобиля.

Я даже не попыталась закричать. С шумом втянув в себя воздух, я почувствовала, как мое сердце убыстряется. Страх, наконец-то, проник в кровь, отравляя каждый вдох.

Широко распахнув глаза, я наблюдала, как мужчина садится за руль и резко трогается с места.

Звуки сирен звучали совсем рядом. Но глядя в черные глаза, в которых горели усмешка и азарт, я поняла, что нас не догонят. И уже ничто не спасет меня.

Глава 2

В какой-то прострации я смотрела прямо перед собой. Знакомая дорога скользила перед глазами, как в компьютерной игре. Также быстро, плавно и сюрреалистично.

Меня похитили. Я снова и снова прокручивала эту фразу в голове, но она никак не хотела укладываться и обретать смысл. Меня, блять, похитили! Как будто я нахожусь в каком-то долбанном фильме с лихо закрученным сюжетом и находчивой героиней, способной из шпильки для волос соорудить смертельное оружие.

Только ни черта подобного! Я обычная неудачница, которая сразу после школы устроилась работать официанткой в кафе. Единственный навык, доведенный мной до совершенства, заключался в том, чтобы быть расторопной и незаметной.

Но сегодня мои суперспособности подвели. Он заметил меня... Меня! Невзрачную бледную девицу с короткой стрижкой беспризорника и взглядом разочаровавшегося в жизни подростка. Повезло так повезло...

Парни редко обращали на меня внимание. И я не делала ничего, чтобы как-то изменить это. Меня всё устраивало. Мешковатая одежда, мужские ботинки, отсутствие косметики и кокетства, замкнутое выражение лица и сарказм на грани хамства здорово упрощали жизнь. До этого дня.

Я покосилась на похитителя. Он уже стянул свою шапку, и темно-русые удлиненные волосы в беспорядке упали на лицо. Маска по-прежнему оставалась на месте. Может, если он всё еще скрывает лицо, есть шанс, что меня отпустят?

В машине царил гнетущая тишина. Даже парень на заднем сидении, наконец, притих, осознав, что надрывать бесполезно. Похититель не ответил ни на один из его вопрос и никак не реагировал на угрозы. Он казался расслабленным и отстраненным, будто вез беспокойных детишек на пикник.

До боли впившись ногтями в кожу ладоней, я отвернулась и уставилась в окно. Судя по всему, мы ехали на окраину города. «Туда, где безлюдный лес и заброшенные поля», – услужливо подсказал внутренний голос.

И тут мне стало по-настоящему жутко. Этот больной ублюдок везет меня и еще одного связанного чувака черт знает куда. И что-то подсказывало мне, что вряд ли у этой сказки счастливый конец...

От бессилия хотелось завывать в голос. Неужели всё закончится вот так глупо, как в каком-то дешевом фильме? Я с шумом втянула воздух, чтобы меня не вырвало прямо здесь.

Внутри меня наравне со страхом разрасталась темная неконтролируемая ярость. Злые слезы наворачивались на глаза. Если я и сдохну сегодня, то хотя бы последний час своей ничемной жизни я побуду собой. Просто побуду собой. Теперь мне нечего бояться. Самое страшное уже случилось. Я позволила засунуть себя в машину. Я даже не боролась. Я так быстро сдалась... Как, впрочем, и всегда...

Я торопливо стерла тыльной стороной ладони непривычные слезы и повернулась к похитителю.

– Как тебя зовут?

Мой хриплый голос был грубее наждачки. Но у меня даже не было слюны, чтобы промочить горло.

Парень с каким-то веселым удивлением посмотрел на меня.

– Клим, – просто ответил он. И я сразу поняла, что это его настоящее имя.

Я кивнула, словно оно имело для меня какой-то смысл.

– Я Саша.

Я даже поморщилась, произнося свое имя. Оно никогда не нравилось мне. Слишком мягкое, слишком обезличенное, слишком невнятное...

– Александра... – протянул незнакомец. И я представила, как его губы растягиваются, произнося это нелепое слово.

– Саша, – повторила я, упрямо поджав губы.

Парень внимательно посмотрел на меня. Его глаза были не черными, а темно-карими. Если присмотреться, можно было различить границы узкого зрачка.

– Хорошо, Саша.

Насмешливый голос заставил меня вздрогнуть. Я перевела взгляд на черную маску. У этого парня красивый голос. «Будет обидно, если у него отталкивающее лицо», – поймала я себя на странной мысли.

– Сними маску, – замирая от собственной смелости, приказала я.

Парень перевел взгляд на дорогу. Обогнав по встрече грузовик, он снова повернулся ко мне.

– Ты уверена, Саша? – вкрадчиво спросил Клим, с любопытством разглядывая меня.

Уверена ли я? Да я уже ни в чем не уверена!

Вскинув подбородок, я вытянула руку и, помедлив долю секунды, осторожно коснулась края маски.

«Хуже уже не будет», – как заклинание, повторила я.

Сердце колотилось где-то в горле, но пальцы даже не дрогнули, когда я медленно стянула с лица незнакомца маску.

То, что я увидела не напугало меня и не оттолкнуло. Сжимая ткань, я медленно опустила руку.

Расширенными глазами я уставилась на парня. Он был моложе, чем мне показалось вначале. Лет двадцать-двадцать пять. Твердая линия четко-очерченных губ, прямой нос, резкие скулы и впалые щеки в сочетании с холодной усмешкой в глазах придавали ему какое-то дикое, почти животное обаяние.

Клим не был смазливый, но отчего-то я не могла отвести взгляда от его лица. У него была резкая, запоминающаяся внешность с отпечатком жестокости. Я с легкостью могла представить, как он хладнокровно избивает человека, как медленно направляет на него свой пистолет...

"Этот парень не пожалеет меня", – окончательно поняла я. Он сделает то, что задумал изначально. Вопрос только в том, что именно...

– Ты меня убьешь? – резко спросила я, усилием воли заставив себя не отводить взгляд.

Клим посмотрел на меня, как на забавного надоедливого зверька. Чернота в его глазах сгустилась.

– Нет, – ответил он без улыбки. – У меня на тебя другие планы.

Глава 3

Если очень долго бояться, то рано или поздно твои предохранители сгорают. Так случилось и со мной. Когда минут через сорок Клим привез нас в какой-то заброшенный дом, прикнувшийся к лесу, я чувствовала себя вялой, разбитой и усталой, будто пробежала весь этот путь на своих двоих.

Похищенный парень (позже я узнала, что его зовут Антон), похоже, чувствовал себя не лучше. Вывалившись из машины, он попытался размять кисти рук, закованные в наручники.

– Как ты думаешь, он псих? – тихо спросил парень, кивая головой на Клима, опирающегося входную дверь.

Я осторожно пожала плечами. Сложно было понять, что творилось в голове у нашего похитителя. Не считая короткого разговора, он всю дорогу молчал. Но в его поведении не было ни нервозности, ни суеты, ни агрессии...

Только один раз Клим повысил голос на Антона – когда тот начал приставать с расспросами ко мне.

– Заткнись, – рявкнул Клим, заставив дернуться меня от страха.

Пытаясь скрыть мелкую дрожь, я отвернулась к окну.

Больше всего я боялась того момента, когда мы с похитителем останемся наедине. Я не была наивной девочкой и прекрасно понимала, чего мужчины хотят от девушек. Особенно, если те находятся в полной их власти...

Три года назад я чуть не оказалась жертвой насильника. Какой-то обдолбанный наркоман зажал меня в темном подъезде и, покрывая шею слюнявыми поцелуями, попытался стянуть мои джинсы.

Боролась я молча и свирепо. Недомерку удалось оставить на моей груди следы от сильных жадных пальцев, а на губах – мерзкий вкус сигарет. Но к главному он, к счастью, не успел приступить, его спугнули соседи.

Мне тогда было пятнадцать. И после этого меня как отрезало – я стала бояться излишнего мужского внимания. До этого мне нравился один мальчик со школы, и я мечтала, чтобы он пригласил меня на свидание. Но когда тот набрался смелости и подошел ко мне, я думала только о том, что не хочу, чтобы он касался меня. Я уже знала, какими нетерпеливыми и грубыми могут быть мужские руки...

Справившись с замком, Клим распахнул дверь и, повернувшись к нам, молча кивнул, приглашая войти.

Обреченно переглянувшись, мы с Антоном зашли в дом. Внутри было темно и мрачно. Плотные шторы на окнах не пропускали солнечного света. В воздухе витал запах пыли и затхлости. Допотопная деревянная мебель разрозненно жалась к стенам. Здесь явно уже давно никто не жил.

Клим подошел к комоду и, открыв ящик, стал что-то искать.

– Слушай, я могу снять с карточки все деньги и отдать тебе, – Антон сделал последнюю попытку подкупить Клима. Его голос звучал обреченно. Даже я понимала, что это бесполезно.

Скорее всего Антона похитили из-за отца. По обрывкам угроз, которыми сыпал Антон вначале, я пришла к выводу, что его родственник влиятельный и богатый человек.

Покосившись на бледного поникшего парня, я, не задумываясь, коснулась его плеча. Мне хотелось хоть как-то успокоить Антона. Я видела в его глазах отражение собственного страха.

Повернув ко мне голову, Антон выдавил вымученную улыбку.

– Если мы выберемся отсюда, я тебя найду, – прошептал он. – Какой у тебя адрес?

Мы торопливо обменялись адресами. Но в глубине души я слабо верила, что кто-то из нас сможет безнаказанно вырваться из этой западни...

Выудив из ящичка ключ, Клим развернулся к нам. Его взгляд остановился на моей ладони, лежавшей на плече Антона. Я резко отдернула руку, словно меня прижгли каленым железом.

Недобро усмехнувшись, Клим медленно подошел к нам.

– Жди меня здесь, Саша, – тихо проговорил он, наклонившись к моему уху.

Почувствовав горячее дыхание на своей щеке, я дернулась. От зловещего голоса кожа моментально покрылась мурашками.

Мне хотелось зажмуриться и отвернуться. Но я продолжала стоять, сжав пальцы в кулаки и уставившись на носки своей обуви.

Кожей я почувствовала улыбку парня. Его губы практически касались моего виска. Я даже не шелохнулась. Сосредоточившись на своем дыхании, я постаралась замедлить его. Диким зверям нельзя показывать страх, иначе они моментально разорвут тебя.

Отстранившись от меня, Клим молча схватил Антона за локоть и повел по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Я напряженно ждала, когда они скроются из вида.

Клим настолько был уверен, что я буду ждать его здесь, как покорная овечка? Или он самонадеянно думал, что я не смогу далеко убежать? В любом случае я должна была хотя бы попытаться.

Я метнулась к входной двери и провернула замок. Дверь с предательским скрипом открылась. Черт!

Загнанно обернувшись, я выскочила наружу. Каждая секунда отдавалась гулким стуком подступившего к горлу сердца. Подбежав к машине, я дернула дверь, но она оказалась заблокированной.

Чертыхнувшись, я рванула к покосившейся калитке. Бежать по едва намеченной дороге среди открытого поля было глупо, поэтому я резко свернула в сторону леса. Спрятаться там было гораздо проще.

Захлебываясь собственным дыханием, я побежала...

Я чувствовала себя загнанным зверем, которого преследует безжалостный охотник...

Глава 4

Никогда в своей жизни я не бежала так быстро, как сейчас. Мои ноги едва касались земли. Тело включило режим выживания и жило своей жизнью.

Бежать.

До тех пор, пока в легких есть воздух. Пока мышцы не свело судорогой. Пока чужие руки не схватили меня, лишая последней надежды на освобождение...

Я неслась сломя голову. Если бы мне на пути попало поваленное дерево, я бы перемахнула через него не глядя. Я видела только цель впереди. До густых кустарников было рукой подать, и сразу за ними начинался лес. Я волне могла заблудиться в этом лесу, но это не пугало меня. Гораздо больше меня пугал парень с непроницаемыми черными глазами и тихим проникновенным голосом.

Внутренности скручивались в узел при одной мысли, что Клим сделает со мной, если поймает. Меня не вводили в заблуждение его молчаливость и отрешенность. Я видела в глубине узких зрачков пожар, пожирающий парня. Такие глаза бывают у безумных людей. Людей, для которых не существует границ. Ни в чем.

Перепрыгнув через небольшую рытвину, я слегка замешкалась. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Кровь стучала в ушах так громко, что я не слышала ничего вокруг. Но так было даже лучше. Я не хотела услышать за спиной ЕГО дыхание, шорох приближающихся ритмичных шагов...

Я даже не позволила себе обернуться, боясь, что, если увижу ЕГО, на меня нападет ступор. Как бывает в тягучем сне, когда хочешь сдвинуться с места, но продолжаешь стоять, окаменевший от ужаса...

Я так и не услышала, как Клим догнал меня. Я просто почувствовала резкий рывок назад. Тело еще продолжало сопротивляться, но мозг уже затопило паникой. Я отчаянно пыталась вырваться, беспорядочно молотя руками и ногами. Из моей груди вместе с рыданием вырывалось рычание...

Клим обхватил меня сзади сильными руками и, крепко прижав к себе, повалил на землю. От резкого удара в глазах потемнело. Тяжелое длинное тело придавило меня сверху. Не в силах пошевелиться, я лежала на животе и задыхалась. Рваное дыхание смешивалось с сухой землей.

Прижавшись щекой к колючей траве, я закрыла глаза. По щекам стекали горячие беззвучные слезы.

Клим продолжал прижимать меня к земле. Я чувствовала его учащенное дыхание на своей шее. Меня даже передернуло от отвращения, будто по коже прополз паук.

– Это бесполезно, Саша, – прошептал Клим, приблизив губы к моему уху. Я не видела его глаз, но была уверена, что они блестят от удовольствия. Ему нравилось убивать в людях последнюю надежду...

– В радиусе пяти километров нет ни одной живой души, – продолжил парень. Его левая рука скользнула вниз и легла на мое бедро. Я дернулась, но вызвала лишь легкую волну наслаждения в мужском теле.

– Только ты и я, – низкий хриловатый голос пробирал до костей.

Мне хотелось рыдать, умолять, унижаться, только бы меня отпустили. Но вряд ли это спасло бы меня, поэтому я лишь приглушенно всхлипывала, каждой клеточкой ощущая впившиеся в тело камни и огромный стояк, упирающийся мне в поясницу.

– Ты будешь послушной девочкой? – почти ласково спросил Клим, до боли сжимая через плотную ткань джинсов мою попу.

– Да, – проскулила я.

Я благодарила бога, что не надела сегодня платье. В этом случае меня бы уже ничто не спасло от резкого грубого вторжения прямо сейчас.

– Как давно тебя трахали?

Жёсткий вопрос превратил меня в каменное изваяние. Только не это! Только не сейчас...

Я лихорадочно облизала губы и почувствовала во рту вкус пота и сырой земли. Что мне ответить, чтобы он оставил меня в покое? Зажмурившись, я выпалила правду:

– Никогда.

Тело, придавившее меня, казалось, стало еще тяжелее. Через секунду Клим слегка отстранился. По его дыханию я поняла, что он рассматривает меня с головы до ног.

– Почему, блять? Что с тобой не так? – с какой-то досадой выплюнул он.

Я продолжала молчать. Что я могла ему ответить?

Парень резко перевернул меня на спину. Я зажмурилась от яркого солнца, ударившего по глазам.

– Ты больна? – напряженно спросил Клим, заставив меня как-то нервно ухмыльнуться.

Парень вглядывался в мое лицо и терпеливо ждал ответа. Я слегка приподнялась на локтях, поморщившись от боли. Ощущение было, что по мне проехался каток.

– Я здорова, – сухо проговорила я.

Клим еще раз хмуро оглядел меня и стремительно поднялся на ноги. Мой взгляд невольно задержался на его черных джинсах. Он всё еще был возбужден. Но, видимо, решил отложить пытку на потом...

– Еще раз попытаешься сбежать, я позову парней и пушу тебя по кругу, – равнодушно бросил Клим, разворачиваясь ко мне спиной. С трудом поднявшись, я поплелась за ним. Что-то подсказывало мне, что он не шутит.

Глава 5

До самого дома Клим не произнес ни слова. Возле лестницы он схватил меня за руку и потащил вверх. Толкнув плечом одну из дверей, завел внутрь. Я чувствовала себя бессловесной куклой, которую перетаскивают с места на место.

– Мне нужно в душ, – хрипло выдавила я.

Вся моя одежда пропиталась потом, земля скрипела на зубах и забилась в волосы. Мне до дрожи хотелось смыть с себя всю грязь. Если бы горячей водой еще можно было выжечь жадные прикосновения Клим... .

– Я отведу тебя позже, – отрывисто сказал парень.

Подойдя к окну, он настежь открыл раму, впуская свежий воздух. Проржавевшие решетки снаружи перечеркнули мои последние надежды. Мне отсюда не сбежать.

– Что тебе от меня нужно? – устало спросила я. У меня не осталось сил даже на страх.

Клим повернулся и медленно осмотрел меня с ног до головы. В его глазах я видела только холодную усмешку. Как будто десять минут назад этот человек не обжигал мой затылок жарким дыханием и не был готов трахнуть прямо на колючей траве.

– Ты сможешь мне в одном деле, а я помогу тебе, – спокойно ответил Клим.

Игнорируя мой изумленный взгляд, он отвернулся к старому платяному шкафу и достал с полки выцветшее постельное белье.

– Ты считаешь, мне нужна твоя помощь? – прошипела я, чувствуя, как внутри закипает злость. Да что этот парень возомнил о себе!

– Конечно, нужна, – Клим серьезно посмотрел мне в глаза. – Сколько тебе? Восемнадцать?

Не дождавшись ответа, он протянул мне стопку белья и продолжил:

– В этом возрасте девушки встречаются с парнями, занимаются сексом, влюбляются, радуются жизни... .

Сузив глаза, я смотрела на парня. Что за чушь он несет?

– В восемнадцать девушки хотят выглядеть, как ДЕВУШКИ, а не как забитый жизнью подросток, – голос Клим звучал жёстко и грубо, будто он обвинял меня в чем-то.

Что за хрень?!

Швырнув постельное белье на кровать, я прорычала:

– Я правильно поняла – ты хочешь помочь мне стать дешевой тёлкой с надутыми губами и раздвинутыми ногами?!

Клим равнодушно пожал плечами:

– Только если ты сама этого пожелаешь.

У меня даже глаз задергался, так мне захотелось врезать ему. Единственное, что меня останавливало – страх последующего за этим наказания.

– Или ты хочешь научить меня радоваться жизни, периодически насилуя?!

Ярость сменилась ужасом. Меня начало колотить. Да этот парень больной! А если он порежет меня на кусочки и закопает в саду, следуя своему внутреннему голосу?!

Я попятилась назад, не сводя с Клим расширенных глаз. Он внимательно смотрел на меня. Какая-то обида промелькнула в черных непроницаемых глазах и тут же потухла.

– Не драматизируй. Иногда девушки умоляют меня, чтобы я взял их силой, – криво усмехнулся парень, опираясь плечом о шкаф.

Судорожно сглотнув, я опустила голову. Хищникам нельзя смотреть в глаза.

– А в чем я должна помочь тебе? – глухо спросила я, уставившись на пыльные деревянные половицы.

Что со мной будет после того, как я перестану быть полезной, я старалась не думать.

– Я расскажу тебе за ужином.

Мужской голос звучал почти дружелюбно. Я удивленно вскинула глаза и тут же наткнулась на жёсткий заледеневший взгляд. Этот человек невысоко ценил людские жизни. И я была для него лишь игрушкой. Осталось узнать, какова моя роль в этой странной игре.

Я продолжала стоять возле стены, заведя руки назад и опустив голову. Роль жертвы подходила мне идеально. Я была противна сама себе.

Клим уже давно ушел, провернув в двери ключ, а я всё стояла, поглощая звуки скрипучего старого дома.

Я бы хотела сказать, что в своих мыслях возвращалась к прошлой жизни, думала о людях, которые будут беспокоиться за меня и поднимут на уши весь город... Но нет. Таких людей не было. Единственная подруга, которая была со мной в том злополучном кафе, забудет обо мне через неделю. Ее жизнь всегда была достаточно насыщенной, и мое похищение едва ли затмит знакомство с новым сногшибательным парнем.

Отца я никогда не знала. А мать недавно родила сына от нового мужа, и я никак не вписывалась в ее новую идеальную жизнь. Я вообще плохо вписывалась куда-либо...

Может, мое место здесь – в заброшенном доме с решетками на окнах и больным хозяином, от взгляда которого кровь стынет в жилах? Я всегда была странной. Сломленной и странной.

Обычные люди никогда не понимали меня, так же, как и я их. Может, я заслуживаю только такого парня, как Клим? Парня, который станет моим палачом...

Глава 6

С самого детства я была молчаливым ребенком. Мне не нужны были друзья, я не рвалась во двор и не любила шумные игры. Всё это казалось неинтересным и бессмысленным.

Я могла целыми днями сидеть на одном месте, уткнувшись в книгу. Мама считала меня странной. Ее пугали моя недетская молчаливость, отстраненный взгляд, неподвижная поза. Свой страх и растерянность она выражала, как и многие, через крики и гнев.

У меня вырывали из рук книгу, кричали, выгоняли на улицу. Мама хотела, чтобы я была обычным ребенком – плакала, смеялась, разбивала коленки, таскала домой бездомных котят...

Ловя на себе ее напряженный неприязненный взгляд, я тоже искренне хотела этого. Но мой мозг работал иначе. Я просто не могла стать тем, кем не являлась.

Я послушно выходила на улицу и пряталась в каком-нибудь укромном месте. Чтобы погружаться в выдуманные миры, мне не нужны были даже книги. Я сама создавала в своей голове целые вселенные. И без того унылый внешний мир становился еще более серым и невыразительным. А я всё дальше отдалялась от людей.

Сегодня я оказалась далеко от людей как никогда. В прямом смысле. Вокруг ни души. Только Клим, вызывающий дрожь своими перепадами настроения, и Антон, которого заперли где-то неподалеку.

А ведь еще совсем недавно я мечтала, чтобы меня оставили в покое. Нужно быть аккуратнее со своими желаниями, однажды они могут исполниться.

Какое-то время я стояла неподвижно, прижавшись спиной к обшарпанной стене. Постепенно страх притуплялся, уступая место апатии и безразличию.

Оторвавшись от стены, я медленно подошла к кровати. Подняв брошенное белье, я начала неторопливо заправлять постель. Простые монотонные действия успокаивали. Я аккуратно расправила на матрасе простынь, надела наволочку на тощую подушку, растянула поверх плед.

Оглядевшись по сторонам, я попыталась найти себе еще какое-нибудь занятие, чтобы хоть как-то занять руки и *не думать*. Но в крохотной комнате помимо узкой кровати, шкафа и небольшого деревянного стола со стулом ничего не было. Я залезла в шкаф, но увидела там только слой пыли и еще одну стопку постельного белья.

Интересно, кто здесь жил до меня? Такая же похищенная девушка? Если да, то где она сейчас? Сможет ли когда-нибудь рассказать, что с ней происходило в этом доме?

Я медленно закрыла дверцу шкафа и села на кровать. Я уже устала бояться. Я просто *ждала*. Всё это рано или поздно закончится...

Закрыв глаза, я сползла на подушку. Мой организм включил защитную реакцию, и сознание плавно ускользнуло от меня, даруя спасительный сон.

Пробуждение было резким и неприятным. Первые секунды я не осознавала себя и с легким удивлением смотрела на склоненное надо мной мужское лицо.

Клим.

Это имя вспыхнуло в голове, причиняя боль и выкручивая внутренности. Воспоминания разрушительным потоком хлынули на меня. Затаив дыхание, я всматривалась в черные глаза. В машине они казались мне карими? Нет. Разъедающая чернота плескалась в них.

Клим уперся одной рукой о спинку кровати, вторая рука легла мне на плечо. Как долго он здесь?

Я не сводила с мужчины глаз. Казалось, стоит мне отвести взгляд, как произойдет что-то непоправимое...

– У тебя кровь, – глухо проговорил Клим и медленно, словно боясь спугнуть, коснулся кончиками пальцев участка кожи над моей верхней губой.

Я не шевелилась. Я чувствовала, как кружится голова, и слабость липкой паутиной разползается по телу. Но всё, о чем я могла сейчас думать, – это пальцы Клима, окрасившиеся в красное, и его строгий колючий взгляд.

– Ты больна?

Сегодня я слышала этот вопрос уже второй раз. Если бы перед глазами не мельтешили изматывающие мушки, я бы рассмеялась.

– А ты? – еле слышно спросила я. Мне пришлось прикрыть веки, чтобы справиться с приступом тошноты.

– Мое тело здорово, – резко ответил Клим.

Ради того, чтобы увидеть его глаза в этот момент, я распахнула веки. Мне не сразу удалось сфокусироваться на мужском лице, и я потеряла бесценные секунды. Клим снова спрятался за своей жёсткой усмешкой.

– Про душу спрашивать бессмысленно? – безучастно спросила я.

Я чувствовала, как кровь из носа стекает по моим губам, оставляя во рту солоноватый привкус.

Клим злился. Я видела, как он сдерживался, как напряглось его тело, как заиграли желваки на застывшем лице.

– Вставай, – рыкнул он, резко выпрямляясь.

Я попыталась плавно подняться, преодолевая головокружение и звон в ушах. Встав, я сосредоточилась на мужской фигуре. Клим сверлил меня прищуренным взглядом. Чтобы остановить кровь, я запрокинула голову и накрыла ладонью нижнюю половину лица. Меня слегка качнуло.

Клим грубо выругался.

– Какого хрена?! – яростно прошипел он, подхватывая мое легкое тело на руки.

От неожиданности я схватилась руками за его шею, оставляя на загорелой коже следы крови. Как замороженная, я смотрела на эти пятна. Всё это было похоже на какой-то сюрреалистический сон.

Клим зло зыркнул на меня. Мне казалось, что он сейчас скинет меня на пол и выскочит из комнаты, с треском захлопнув за собой дверь.

Но стиснув зубы, парень вынес меня в коридор и куда-то потащил. Волна ярости, исходившая от него, сбивала с толку. Клим смотрел прямо перед собой, строгие черты лица окаменели.

Я положила руки на мужские плечи, испытывая странное удовольствие от осознания того, как неприятны ему в данный момент мои прикосновения. Я это чувствовала.

Глава 7

Клим занес меня в ванную комнату и поставил на пол, выложенный кафелем. Я зябко переступила босыми ногами. Обуться я так и не успела.

Выпрямившись, парень потянулся наверх и открыл маленькое окошко. Комната тут же наполнилась шелестом листвы и вечерней прохладой.

– У тебя пятнадцать минут, – отрывисто бросил он, не глядя на меня.

Ожидая, пока Клим выйдет, я осмотрелась. Крохотное квадратное помещение вмещало в себя унитаз, потрескавшуюся раковину и душевую, которая даже не была отгорожена шторкой. Кафель, когда-то светло-голубой, пожелтел и затерся. Я с опаской покосилась на свои босые ступни. Но пол был на удивление чистым.

Клим тем временем достал из кармана джинсов пачку сигарет с зажигалкой и прислонился плечом к стене.

Я удивленно посмотрела на него.

– Ты выйдешь? – с нажимом спросила я.

По холодному взгляду, брошенному на меня, я поняла, что нет...

– Мне нужно в туалет, – прошипела я.

Головокружение трансформировалось в пульсирующую боль в висках. Я даже зажмурилась от неприятных ощущений.

Клим демонстративно отвернулся от меня и, поднеся к сигарете зажигалку, глубоко затянулся.

– У тебя осталось четырнадцать минут, – равнодушно заметил он.

– Я не сбегу через это окошко, можешь не беспокоиться, – процедила я, буравя взглядом мужскую фигуру.

Мне до ужаса хотелось смыть с себя грязь, пот и засохшую кровь.

– А вдруг ты с собой что-нибудь сделаешь. Ты странная, – проговорил Клим, выдыхая дым в открытое окно.

Я резко подняла глаза.

– Я странная? – ошеломленно выдохнула я.

Боже, мне казалось, что я попала в какую-то комедию-абсурд... Скоро я стану такой же ненормальной, как он...

– Ты, – обвиняюще уставился на меня Клим.

Сигареты дымилась в его руке, и меня замутило от едкого запаха.

Мне хотелось рассмеяться, но я боялась, что не сдержу слез. Я не покажу своей слабости этому психопату.

– Ты больной.

От моих слов Клим вздрогнул. Я отчетливо увидела, как расширяются его зрачки. Пальцы, сжимающие сигарету, побелели от напряжения.

Прикусив губу, я повернулась к Климу спиной. Засохшая кровь стянула кожу. Не давая себе времени на раздумье, я медленно потянула футболку вверх. Высвободившись из рукавов, бросила ее на пол. Неторопливо, как на приеме врача, расстегнула джинсы и, наклонившись, сняла. Голова снова закружилась.

Сцепив зубы, я опустила веки и, плавно выправившись, на ощупь расстегнула лифчик. В полной тишине я потянула бретельки бюстгалтера вниз. Кружевное недоразумение само соскользнуло вниз. Не открывая глаз, я избавилась от трусиков.

Задыхаясь от сигаретного дыма и загустевшего воздуха, я медленно открыла глаза.

Я слышала дыхание мужчины за спиной, чувствовала кожей потяжелевший взгляд. Всё мое тело моментально покрылось гусиной кожей. Стыда не было. Был страх.

Расправив плечи, я шагнула через бортик в душевую. Стоя спиной к Климу, я включила воду и взяла мыло. Внутри всё переворачивалось от мысли, что сейчас парень подлетит ко мне, прижмет к холодной стене и возьмет силой. Но минуты шли. Я стояла под горячими струями и чувствовала, как напряжение постепенно ослабевает.

Закончив водные процедуры, я медленно повернулась к Климу. Взгляд задержался на четком, словно высеченном из камня, мужском профиле. Откинув голову, Клим курил и смотрел в окно.

Я взяла полотенце. Парень повернулся и посмотрел мне в глаза. Мое мокрое дрожащее тело его не интересовало.

– Чистая одежда, – скупно кивнул он на вешалку.

Я недоверчиво уставилась на ярко-красную ткань. Это платье хорошо подошло бы для соблазнения мужиков где-нибудь в баре, но здесь оно смотрелось неуместно.

– Чье это? – хрипло выдавила я.

Мне хотелось знать, что стало с девушкой, которая носила его до меня.

Клим не удостоил меня ответом и, бросив раздраженный взгляд, прикрикнул.

– Быстрее! Иначе останешься вообще без одежды.

Судорожно сглотнув, я взяла платье с вешалки. Я даже задержала дыхание, когда тонкая прохладная ткань коснулась моей кожи. После того, как меня чуть не изнасиловали в пятнадцать лет, я редко носила платья. Мне не хотелось чувствовать себя слабой девочкой и привлекать внимание мужчин. По этой же причине я обстригла свои шикарные длинные волосы...

Безвольно опустив руки вдоль тела, я смотрела на себя в зеркало. Давно я не видела такого жалкого зрелища. В отражении на меня смотрела тощая девица с мертвецки бледной кожей и полыхающими от страха и ненависти глазами в нелепо кроваво-красном платье.

Мальчишеская стрижка только подчёркивала мою угловатость – острые скулы, худые плечи, выступающие ключицы. Мне хотелось спрятаться под слоем одежды, но платье такой возможности не давало.

Оно больше напоминало шелковую комбинацию. Держась на тонких бретельках, легкая ткань свободно струилась по телу и заканчивалась где-то на середине бедра. От малейшего движения платье оживало, обрисовывая грудь, бедра, талию... Мне это не нравилось.

Я потянулась за своим бельем, которое успела постирать и сложить в раковину.

– Оставь! – отрывисто приказал Клим.

Вздрыгнув всем телом, я посмотрела на парня. Он стоял у двери и, прищурившись, внимательно разглядывал меня.

Я упрямо вскинула подбородок. В этом платье я чувствовала себя шлюхой. Может, эту роль приготовил для меня Клим?

Глава 8

Мой желудок был пуст. Но запах еды вызывал во мне только рвотные спазмы. Я спускалась по лестнице за Климом, и с каждым шагом запах плохо прожаренного мяса становился всё гуще. Я задержала дыхание, но едкий аромат, казалось, впитался в каждую пору.

Я осторожно оглядела просторный зал на первом этаже. Здесь явно стало чище. Сдвинутые тяжелые шторы обнажили окна, и вечерний мягкий свет пробился сквозь тусклые стекла. Большой деревянный стол стоял теперь в центре комнаты. С двух сторон его подпирали два допотопных стула.

Остро ощущая босыми ногами шероховатый деревянный пол, я подошла к накрытому столу. Чтобы совладать с новым приступом тошноты, мне пришлось резко втянуть через нос воздух и прикрыть глаза.

– Если бы не знал, что ты целка, подумал бы, что беременная, – с усмешкой проронил Клим, усаживаясь за стол.

Я с ненавистью посмотрела на парня. Удерживая его насмешливый снисходительный взгляд, я мысленно представила, как вонзаю в твердый живот остро наточенный нож и медленно проворачиваю, захлебываясь от собственной желчи, подступающей к горлу...

Жестокая картина, до мелочей прорисованная в моей голове, как ни странно, принесла облегчение. Жгут, стягивающий грудную клетку, ослаб. Дыхание выровнялось.

Я села на расшатанный стул. Платье тут же задралось, неприлично оголяя ноги. Плевать.

На меня вдруг напал зверский аппетит. Дрожащей рукой я схватила вилку и нацелилась на тарелку, стоящую передо мной.

Жесткая говядина плохо прожевывалась, но я не обращала внимания на подобные мелочи. А рис, который раньше я ела редко и неохотно, теперь казался мне верхом кулинарного искусства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.